

Кузёма Т. Б., доцент кафедры

«Лингводидактика и зарубежная филология»

Севастопольский государственный университет,

Россия, г. Севастополь

РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПЛАНА В УНИВЕРСИТЕТАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. С УЧЕТОМ ПРИНЦИПА НАУЧНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается регламентирование учебного плана в высших учебных заведениях Российской Империи в конце XIX – начале XX века. Изучены требования к содержанию образования рассматриваемого периода. Представлены новые подходы к содержанию образования. Обозначена тактика правительства в регламентировании учебных планов и обучения в университетах страны. А также представлены мысли прогрессивной педагогической общественности о необходимости увеличения кафедр, дисциплин, авторских курсов.

Ключевые слова: учебный план, учебная программа, авторские курсы, содержание образования, принцип научности, университет.

Abstract: The article deals with the regulation of the curriculum in higher educational institutions of the Russian Empire in the late XIX-early XX century. The requirements for the content of education in the period under review are studied. New approaches to the content of education are presented. The tactics of the government in regulating curricula and education in the country's universities are outlined. It also presents the thoughts of the progressive pedagogical community about the need to increase departments, disciplines, and author's courses.

Keywords: curriculum, courses, content of education, the principle of science, the University.

Особое место в педагогической мысли конца XIX – начала XX века занимали вопросы содержания образования, которое всегда было достаточно динамичным и изменчивым компонентом процесса обучения. В исследуемый период можно отметить постоянную его модернизацию в соответствии с растущими потребностями общественного прогресса. Выступая средством воплощения в жизнь целей образования, содержание образования отражало как существующие, так и перспективные потребности общества. Поэтому стратегическая направленность на повышение качества образования в исследуемый период обусловила новые подходы к формированию содержания образования, которые коснулись в первую очередь увеличения количества учебных дисциплин, расширения тематики их содержания, а это в свою очередь, требовало новых учебных программ, учебных планов, способствовало интенсивному развитию учебно-методической литературы и разработке авторских курсов.

В первой половине XIX века учебный план регламентировал деятельность высших учебных заведений, имел характер четких указаний сверху и содержал руководство к их применению, запрещая любое варьирование их содержания и структуры. Учебный план устанавливал специальный список предметов для изучения студентами. Также он корректировал объем рабочего времени, предусматривал определенный зафиксированный порядок изучения дисциплин, предполагал отдельные этапы подготовки учебных дисциплин, студенческих стажировок, практик, экскурсий и других видов практической образовательной деятельности. Отметим тот факт, что даже учебные комитеты, состоявшие из ведущих профессоров и ректора, не имели права вносить любые изменения в программы, планы или расписание занятий без согласования с попечителем учебного округа. Так, правительство всячески пыталось оградить вузы от

«свободомыслия», поскольку полагало, что студенты должны стать покорными слугами буржуазии и царизма.

Таким образом, справедливо будет отметить, что централизм и регламентация стали основными характерными чертами правительственной политики в отношении университетов. Однако к концу XIX-началу XX века под влиянием прогрессивных преобразований всего научно-педагогического пространства возникли благоприятные условия для новых изменений в этой сфере. В первую очередь высшим учебным заведениям разрешили вносить коррективы в учебные планы. Во многих высших учебных заведениях Российской Империи вместо ранее обязательных предметов (музыки, фехтования, танцев, верховой езды, церковного пения) активно внедрялись предметы научно-практической проблематики: сельскохозяйственное машиностроение (Харьковский технологический институт, 1895 г.), теория устройства машин для обработки земли, посевов, уборки урожая (Харьковский технологический институт, 1895 г. профессор Г. Латышев), прикладная электрохимия (1896 г. профессор В. Гемилион), графическая статистика, сопротивление материалов (Киевский политехнический институт, 1901 г. преподаватель В. Кирпичев), фабричное законодательство (Киевский политехнический институт, 1901 г. преподаватель А. Микулин), строительная механика и строительное искусство (Екатеринославское высшее горное училище, 1906 г.), паровые турбины, коксование каменного угля (Харьковский технологический институт, 1907 г.), чертежи (Катерининське высшее горное училище, в 1908 г.), механические станки (Киевский политехнический институт, 1909 г.), воздушноплавание (Киевский политехнический институт, в 1909 г. профессор П. Делоне), обработка льна (Харьковский технологический институт, 1910 г. преподаватель Е. Борисенко), холодильное дело (Харьковский технологический институт, 1916 г. преподаватель Г. Скворцов), фабричная гигиена (Харьковский технологический институт, профессор В. Гемилион).

Нельзя не отметить факт расширения некоторых учебных курсов и дисциплин. Например, в 1910 г. в Харьковском технологическом институте,

обсуждался вопрос о преподавании курса обработки льна. Институт, «соблюдая требования жизни» и осознавая необходимость в грамотных специалистах, расширил курс Технологии волокнистых веществ [1]. В Киевском политехническом институте, был расширен курс лекций по химической технологии. В 1903 г. после заседания II Всероссийского съезда деятелей практической геологии и разведывательного дела в Екатерининском высшем горном училище, был расширен курс минералогии.

Предметом обсуждения передовой общественности стало распределение предметов и часов относительно обязательных и необязательных компонентов учебного плана. Критике подвергалось: недостаточное количество учебного времени для изучения обязательных предметов научно-профессиональной направленности, избыток предметов религиозного характера, одинаковое количество часов для изучения профильных и общеобразовательных дисциплин.

Распределение предметов во временном диапазоне также не всегда было целесообразным. Большое количество часов выделялось под предметы гуманитарного и религиозного цикла. В то время как на предметы специальной направленности часов выделялось крайне недостаточно. Так, например, курс высшей математики на химическом отделении читался 3 часа в неделю. Столько же отводилось часов для изучения курса физики, включавшего в себя понятия по механике, физике частичных сил, оптике, акустике. Неорганическая химия читалась в вузах 4 часа в неделю. На преподавание механики отводилось 3 часа.

Интерес вызывает мнение по этому вопросу В. Кирпичева: «подобное состояние не способствовало тому, чтобы поднять студента на высоту научных знаний» [1, с. 11].

Отметим реструктуризацию целого комплекса учебных дисциплин. Так, К. Ушинский для изучения на историко-филологическом факультете предлагал выделить следующие основные научные направления: 1. Древние языки и классические языки; 2. Историко-политехнические науки; 3. Родной язык и новые языки [2].

Аналогичного мнения придерживались преподаватели Харьковского технологического института. Например, Н. Бекетов 6 мая 1864 г во время заседания по поводу разделения физико-математического факультета на два отделения (математических и естественных наук) предложил открыть третье - физико-математических наук. Таким образом, Министром народного образования А. Головниным 21 декабря 1864 г. было утверждено следующее распределение: 1. Отдел математических наук (математика, аналитическая и практическая механика, астрономия и геодезия, математическая физика); 2. Отдел физико-химических наук (физика, исследовательская и теоретическая химия, физическая география, технология, математика, механика, кристаллография с минералогией и петрографией); 3. Отдел естественных наук (зоология а) систематика животных, б) сравнительная анатомия и физиология животных, в) анатомия человека; ботаника а) морфология и систематика растений, б) анатомия и физиология растений; геогнозия и палеонтология; минералогия; сельское хозяйство) [3].

Серьезным достижением для вузов страны можно считать возможность, кроме обязательных предметов, преподавать дисциплины, определяющие специализацию учебного заведения. Так, для первокурсников сельскохозяйственного отделения Киевского политехнического института под руководством опытных педагогов и профессоров читались: ветеринария, земледелие, зоотехника, сельскохозяйственная экономия и статистика, садоводство, сельскохозяйственная технология, строительное искусство, как дополнение к сельскому хозяйству, ботаника, механика, зоология, сельскохозяйственная минералогия и др. На инженерном отделении этого института читались лекции по счетоводству, черчению, составлению смет, рисованию, архитектуре, строительному законодательству, технологии строительных материалов. В Екатерининском горном училище ведущие профессора Я. Гордин, А. Лаврский, П. Леонтовский читали курсы специальных предметов: металлургия, горное искусство, технология металлов, геология, петрография. О результативном и качественном научном сотрудничестве

преподавателей и выпускников этого вуза свидетельствует создание отечественной школы горного дела.

На экономических и коммерческо-технических факультетах Киевского и Харьковского коммерческих институтов излагались юридические, экономические, коммерческие науки, что объяснялось определенной спецификой учебного направления в этих заведениях. Обязательными курсами были: политэкономия и статистика, финансовое, российское, гражданское, торговое, уголовное, международное право, экономическая география и история, философия, педагогика, сельскохозяйственное счетоводство, арифметика [1].

С 1913 г. в Киевском коммерческом институте начали готовить специалистов по ведению земского бюджета, по страхованию, финансовому обеспечению, школьному строительству. В результате этого дополнительно проводились занятия, на которых изучались земская и городская статистика, организация местного управления, оценочное дело, история и теория кооперации, практика кредитного дела, сельскохозяйственная и потребительская кооперация, организация и эксплуатация городских и земских сооружений и предприятий. О высоком научном уровне преподавания этих курсов свидетельствуют данные о составе преподавателей Киевского коммерческого института: 22 профессора, 3 приват-доцента, 21 преподаватель института.

Исследование показало, что в 1871 г. в Харьковском ветеринарном институте была открыта кафедра зоотомии, заведующим которой стал А. Брандт. Новым стало появление в 1890 г. курса оперативной хирургии с топографической анатомией (профессор И. Садовский). На необходимость чтения в институте курса «Политической и сельскохозяйственной экономики региона» настаивал профессор Н. Иванов, который считал: «Организация правильного животноводства и меры по его улучшению находятся в тесной связи с экономическими и сельскохозяйственными условиями региона» [1, с. 39].

Отметим факт поэтапного изучения ветеринарного дела: 1. Изучение организма животного в больном и здоровом состоянии; 2. Воспитание домашних животных, фармакология; 3. Частная и общая терапия, хирургия; 4. Повивальное

искусство, ветеринарная полиция и судебная ветеринария; 5. История ветеринарии, подведения итогов общего объема знаний.

Процесс введения новых курсов и расширения старых воспринимался неоднозначно. Иногда инициатива профессорско-преподавательского состава наталкивалась на запрет. В 1895 г. было отклонено предложение о введении в планы занятий высших учебных заведений курса сельскохозяйственной гидротехники, несмотря на острую необходимость решения проблем относительно орошения земель и улучшения земледелия. В этом же году отрицательным также был ответ на предложение чтения лекций о растениях и их видах, почвах, мелиорации и ее экономических факторах. Не нашли поддержку у чиновников такие курсы как: политэкономия, организация работ горного инженера. Несмотря на огромные убытки из-за ежегодных пожаров в селах, отклонена была просьба о введении курса по сельскому огнестойкому строительству в Киевском политехническом институте.

В конце XIX-начале XX века санитарное состояние горных заводов страны было достаточно низким. Высокий процент травматизма, обилие смертей на рудниках и промыслах вынудило преподавателей Харьковского технического института в 1897 г. ходатайствовать о введении курса «Оказание первой помощи при несчастных случаях». Но оно долгое время не находило положительного ответа в Министерстве народного просвещения [1].

Исследование показало, что в 1908-1909 г. вопросы об регламентации учебных планов поднимались на Делегатском Съезде, во время которого были приняты следующие решения: 1. Обновление программ и учебных планов необходимо каждые пять лет; 2. Университет должен обеспечить полное выполнение учебного плана .

Таким образом вопрос о новом наполнении содержания образования в высших учебных заведениях Российской Империи в исследуемый период оставался дискуссионным, а изменение учебных планов, программ, кафедр, курсов позволило бы поднять обучение на более высокий научный уровень.

Библиографический список:

1. Степанович Е. П. Высшая специальная школа на Украине (конец XIX – начало XX в.) / Е. П. Степанович. – К.: Наукова думка, 1991. – 99 с.
2. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / – К. Д. Ушинский:[ред. коллегия А. И. Пискунов (гл. ред.) и др.]. – М.: «Педагогика», 1974.– Т. 1. – 584 с.
3. Физико-математический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805-1905 гг.) / [ред. Д. И. Багaley, И. П. Скворцов]. – Х.: изд-воун-та,1908. –357с.